

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-52-58

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(439)

Дата поступления: 01.08.2024
рецензирования: 19.09.2024
принятия: 15.11.2024

Мемориальная культура современного венгерского монархизма

М.В. Кирчанов

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация: Автор в представленной статье исследует монархизм как форму мемориальной культуры и исторической политики общества в современной Венгрии. Целью исследования является анализ монархизма как формы исторической памяти. Автор анализирует роль и место монархических интеллектуалов в развитии исторической политики и той мемориальной культуры, которая формируется и развивается в рамках монархического исторического воображения. Новизна исследования состоит в изучении актуального (современного) этапа в развитии монархической идеологии в Венгрии не как формы политического участия, но как версии развития исторической памяти и мемориальной культуры, основанной на принципах как исторического ревизионизма, так и венгерского политического и этнического национализма. В статье показано, что монархизм формирует и культивирует свои собственные представления о прошлом и истории; историческое воображение венгерского монархизма является формой исторического ревизионизма, так как монархическое прошлое и наследие подвергаются последовательной положительной мифологизации и идеологизации в политическом воображении сторонников монархии; монархизм в своем историческом воображении формирует альтернативные версии исторической памяти и мемориальной культуры, отличающиеся от тех версий национальной исторической памяти, которые предлагаются гражданской идентичностью. В статье показано, что монархические формы исторической памяти содействуют дальнейшим трансформациям венгерской мемориальной культуры, стимулируя параллельное соразвитие альтернативных контрпамятей, функционирующих в политических и идеологических координатах монархизма. Предполагается, что визуализация коллективной исторической памяти об уникальном историческом опыте монархии, включая визуальные, нарративные и дискурсивные тактики и стратегии современных монархистов, содействует актуализации гетерогенного характера мемориальной традиции современного венгерского социума, стимулируя консолидацию уникальных представлений о прошлом, формирующих основу монархического исторического воображения и мемориальной культуры как формы альтернативной памяти.

Ключевые слова: Венгрия; монархизм; политическая ностальгия; историческая память; политика прошлого; ревизионизм; контрпамять; мемориальная культура.

Цитирование. Кирчанов М.В. Мемориальная культура современного венгерского монархизма // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 52–58. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-52-58>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кирчанов М.В., 2024

Максим Валерьевич Кирчанов – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, факультет международных отношений; доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, исторический факультет, Воронежский государственный университет, 394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.08.2024
Revised: 19.09.2024
Accepted: 15.11.2024

Memorial culture of modern Hungarian monarchism

M.W. Kyrchanoff

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract: The author in the presented article analyzes monarchism as a form of memorial culture and historical politics of society in modern Hungary. The purpose of the study is to analyze monarchism as a form of historical memory. The author analyzes the role and place of monarchical intellectuals in the development of historical politics and the memorial culture forming and developing in monarchical political imagination. The novelty of the study lies in the study of the current

(modern) stage in the development of monarchical ideology in Hungary not as a form of political participation, but as a version of the development of historical memory and memorial culture, based on the principles of historical revisionism and Hungarian political and ethnic nationalisms. The article shows that; monarchism forms and cultivates its own ideas about the past and history; the historical imagination of Hungarian monarchism is a form of historical revisionism, since the monarchical past and heritage is subject to consistent positive mythologization and ideologization in the political imagination of supporters of the monarchy; monarchism in its historical imagination forms alternative versions of historical memory and memorial culture, different from those versions of national historical memory that are offered by civic identity. The article shows that monarchical forms of historical memory contribute to further transformations of the Hungarian memorial culture, stimulating the parallel co-development of alternative counter-memories operating in the political and ideological coordinates of monarchism. It is assumed that the visualization of the collective historical memory of the unique historical experience of the monarchy, including visual, narrative and discursive tactics and strategies of modern monarchists, contributes to the actualization of the heterogeneous nature of the memorial tradition of modern Hungarian society, stimulating the consolidation of unique ideas about the past that form the basis of the monarchical historical imagination and memorial culture as forms of alternative memory.

Key words: Hungary; monarchism; political nostalgia; historical memory; politics of the past; revisionism; counter-memory; memorial culture.

Citation. Kyrchanoff M.W. Memorial culture of modern Hungarian monarchism. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 52–58. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-52-58>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kyrchanoff M.W., 2024

Maksym W. Kyrchanoff – Doctor of Historical Sciences, associate professor of the Department of Regional Studies and International Economies, Faculty of International Relations; associate professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, The Faculty of History, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russian Federation.

Введение

«Историческая память» в современном академическом дискурсе является одной из наиболее востребованных категорий. Коллективная историческая память развивается как многоуровневое и гетерогенное явление. Большинство современных государств склонны практиковать республиканскую модель развития, хотя ранее некоторые из них имели уникальный монархический опыт. Поэтому на актуальном этапе развития историческая память и те мемориальные культуры, которые формируются в ее рамках, может развиваться полицентрично. В качестве таких своеобразных центров исторического и политического воображения могут выступать идеологически мотивированные понимания истории.

Последняя конструируется не только в рамках националистической парадигмы или других идеологических альтернатив. Одной из оригинальных версий современного исторического воображения и, как следствие, развития исторической памяти и функционирования мемориальных культур является монархизм. Монархическое наследие, подвергнутое маргинализации на уровне политической культуры, нередко не имеет политических и идеологических коннотаций и является одной из приоритетных тем для современной академической историографии, которая склонна воспринимать монархическое прошлое как часть большого национального исторического нарратива, не артикулируя и не актуализируя роль монархического прошлого через призму идеологии. Между тем в ряде случаев историческая память монархизма может тесно смыкаться с традициями национализма.

Спектр отношений между монархизмом и национализмом может быть различным. В ряде случаев монархисты формируют наиболее радикальное крыло националистического движения. Вместе с

тем монархизм в случае его смыкания и синтеза с национализмом может стимулировать развитие ревизионистских настроений в обществе, в определенной степени влияя не рост политического радикализма и экстремизма. Синтез монархизма с идеями и ценностями национализма не содействует росту популярности первого, так как современный национализм в большинстве европейских стран склонен воспроизводить умеренный политический дискурс, а радикалы автоматически подвергаются маргинализации и вытеснению за пределы политического пространства или на его периферию, что делает их роль минимальной и фактически невидимой в современной политической культуре.

Цель и задачи статьи. В центре данной статьи – монархизм как форма альтернативной исторической памяти. Целью автора является изучение венгерского монархизма как формы коллективной исторической памяти. В число задач статьи входят анализ основных идеологических особенностей мемориальной культуры, которая формируется в рамках монархической идеологии, анализ основных особенностей восприятия прошлого в монархическом интеллектуальном дискурсе и выявление потенциальных векторов развития альтернативной мемориальной культуры, локализуемой в рамках современного венгерского монархизма.

Методология. Методологически статья основана на принципах, предложенных в рамках интеллектуальной истории и истории идей [Karner 2013]. Поэтому автор полагает, что монархизм, если мы помещаем его в сферу исторической памяти и пространство мемориальных культур, можно воспринимать и анализировать как современные формы и тактики политически и идеологически мотивированной проработки прошлого [Olick 2016]. В такой ситуации монархические версии исторической

памяти, с одной стороны, следует анализировать через призму истории идей [MacMillan 2008], так как в современном обществе коллективные версии памяти оказались подконтрольны элитам, а мемориальная культура монархизма не ограничена подобными формальными предписаниями.

С другой – вклад монархистов в историческую политику может быть проанализирован в рамках методологического инструментария, предложенного новой культуральной историей [Rieff 2017]. В этом контексте различные представления о прошлом, которые актуализируются в публичных и общественных пространствах по инициативе монархических интеллектуалов, могут рассматриваться как культурные и социальные конструкты, призванные играть различные роли. Диапазон последних варьируется от консолидации общества до его фрагментации.

Источниковый корпус. Принимая во внимание общие тенденции к виртуализации политических идеологий и интеллектуальной жизни в современной Венгрии, большинство источников по современной истории и программе венгерского монархизма подверглись дигитализации и доступны онлайн. Основной платформой для размещения материалов монархической направленности является портал <https://regnum-portal.hu>, действующий с 2009 года. Авторы сайта, отрицая наличие у Венгрии республиканского политического опыта, позиционируют свое сообщество в качестве альтернативы современным политическим идеологиям – от левых до либеральных. Большинство материалов, которые опубликованы на портале, анонимны, а в качестве авторов сайта фигурируют политические и общественные активисты, которые поддерживают ресурс как за счет собственных средств, так и пожертвований. Для сбора последних создан фонд. В плане идеологии авторы портала настаивают, что история Венгрии на протяжении своей истории развивалась как монархия в то время, как республика хронологически в истории страны занимает крайне непродолжительный период. Именно этот нарратив определяет политическую программу современного венгерского монархизма, об основных направлениях которой речь пойдет ниже.

Основная часть

Мемориальная культура монархизма. Мемориальная культура современного венгерского монархизма отличается множественным характером, но ее консолидирующим основанием является склонность к мифологизации и позитивной идеализации монархического прошлого и полученного в его рамках исторического опыта. В этом отношении сторонники монархии, идеализируя прошлое, могут выбирать между собственно историческим Венгерским Королевством и вкладом Венгрии в монархию Габсбургов. Такая версия мемориальной традиции подвержена значительной гетерогенизации, что ведет к одновременному и параллель-

ному соразвитию нескольких форм исторической памяти.

В современном политическом и интеллектуальном дискурсе Венгрии монархическая мемориальная культура функционирует и воспроизводится через призму больших нарративов, направленных на идеализацию и мифологизацию монархии, продвижение ее исключительно положительного и позитивного образа. Большие нарративы современной мемориальной культуры венгерского монархизма направлены на формирование и воспроизводство положительного восприятия монархии, так как Венгрия благодаря монархии «была защищена от турецких завоевателей и оккупации». Именно наличие института королевской власти, по мнению монархистов, позволило «сохранить венгерское архитектурное и материальное наследие средневековья и раннего Нового времени... а также правовую преемственность и международное присутствие средневекового венгерского государства»¹ (Mit adtak...).

Национальную идентичность, ее генезис и укрепление монархистами также связывают почти исключительно с монархией. В мемориальной культуре подчеркивается, что благодаря Габсбургам сохранились и развивались «источники истории средневекового Венгерского государства, без которых мы почти ничего не знали бы о венгерском средневековье... венгерская символика, в том числе национальный герб... со второй половины XVI века красный, белый и зеленый цвета впервые сознательно и постоянно использовались в репрезентативном пространстве как символ венгерскости» (Mit adtak...). Формируя положительный образ монархии, современные монархисты в своем видении истории последовательной критике подвергают немонархические или антимонархические альтернативы, в частности – идеи Просвещения, которое ими определяется как «самоубийственное» (A magunk...).

Историческая память, национализм и ревизионизм. В случае с маргинальными и миноритарными сообществами их протест сфокусирован на пересмотре коллективной памяти, в рамках которой для их исторического, социального и культурного опыта нет места. Монархия воспринимается как жертва насилия и маргинализации, начатой ее противниками. В мемориальной культуре венгерского монархизма актуализируются образы травмы, связанной с антимонархическим насилием в рамках республиканских революций. В монархической версии исторической памяти формируются образы мучеников, пострадавших и погибших за монархию. В качестве такой мученицы и жертвы революции воспринимается Мария-Антуанетта, супруга Людовика XVI, определяемая монархистами как «оклеветанная венгерская принцесса» (Mit jelent...).

Монархия в историческом воображении монархизма подвергается последовательной идеализа-

¹ Здесь и далее перевод автора.

ции, воспринимаясь как жертва республики. Попытки монархического конструирования истории самым тесным образом переплетаются с национализмом. События, которые в венгерском национализме воспринимаются через призму травмы, интегрируются в историю, конструируемую в монархической системе координат. В такой ситуации Трианон (Trianon...) в историческом воображении и мемориальной культуре, отмеченной «постимперской меланхолией» [Rosenhaft 2019], формируемой в его рамках, становится коллективным местом памяти, символизируя утрату территорий, которые монархистами воспринимаются как принадлежащие венгерской короне.

Критика республики в исторической памяти монархизма связана со свойственным ему антикоммунизмом. В этом отношении как историческое, так и политическое воображения монархизма и национализма оказываются в ситуации взаимозависимости. Формируя негативный образ коммунизма, монархисты как агенты политики исторической памяти подчеркивают, что в 1956 г. «венгерский народ восстал против коммунистической диктатуры и стряхнул ее, хотя и на короткое время... Борьба венгерского народа за свободу, его восстание против коммунизма и сегодня заставляют биться наши сердца» (Narcuk...). Республика в монархическом историческом воображении стала уникальной изобретенной традицией, которая воспринимается в качестве наихудшей альтернативы монархии.

Критикуя республику и стремясь ее демонтировать из коллективной памяти, монархические интеллектуалы полагают, что в XX веке в Венгрии существовало пять республик. Первая была создана 16 ноября 1918 г., но просуществовала всего шесть месяцев. История оставшихся четырех в монархической культуре памяти редуцируется до истории кризисов и неудач: «...вторую создали коммунисты по советскому примеру 21 марта 1919 г. ... Третья была провозглашена Национальным собранием 1 февраля 1946 г., после проигранной Второй мировой войны, отменив монархию и заменив ее республиканской формой правления. В присутствии оккупационных советских войск она прожила всего три года и шесть месяцев. Четвертая была создана 19 августа 1949 г. под названием Венгерская Народная Республика по требованию Коммунистической партии, пришедшей к власти с помощью мошенничества по советскому образцу. Казалось, что во время революции 1956 г. она рухнула, однако она смогла продержаться 40 лет благодаря советской военной помощи. Пятая Венгерская республика провозглашена 23 октября 1989 г. ... и до сих пор существует... Пять республик всего за 75 лет – не слишком ли это много? И что они принесли? Первая подготовила Трианонскую трагедию. Вторая, возглавляемая Белой Куном, установила царство террора и рухнула в результате румынской агрессии. Его недолгое правление фактически

способствовало потере королевства. Третья была восстановлением разрушенной страны, четвертая успешно советизировала ее с помощью жесткой, а затем мягкой диктатуры, став колонией советского блока. Пятая принесла надежду, которая погибла под холодным дыханием дикого западного капитализма» (Vissza...).

Монархическая модель коллективной исторической памяти в значительной степени основана на воспроизводстве больших нарративов, которые оказываются максимально удобными и эффективными в процессе продвижения памяти монархизма в качестве альтернативы республиканскому гражданскому национализму в публичных и общественных пространствах.

Монархизм и войны памяти. В этой ситуации историческая память становится формой конфронтации альтернативных и взаимоисключающих политических идеологий [Ágh 2016]. В рамках такой идеологической конфронтации монархизм становится не просто политической альтернативой, но содержательной другой версией исторической памяти. Республика в современной монархической памяти не только демонизируется, но и последовательно исключается из логики исторического процесса в целом. Критикуя республику, монархисты патетически декларируют, что «тысячелетняя традиция противостоит дезорганизации шести десятилетий... нашего старого королевства больше нет, но мы никогда не должны забывать, что оно было нашим. А чьи шестьдесят лет прошли с 1946 года? Конечно, не наши. Венгерский республиканизм мертв, если он когда-либо прожил хотя бы один день» (A Magyar...).

Большие нарративы в современном обществе не всегда эффективны, что ведет к росту альтернативных версий памяти, которые актуализируют персональный и семейный опыт восприятия монархического прошлого. Мемориальная культура современного венгерского монархизма, редуцированная до личного и семейного опыта, подобно большому нарративу, формирует и воспроизводит положительное и в значительной степени идеализированное видение и восприятие монархии. Например, Д. Савош-Васс склонен воспринимать монархию как часть семейной традиции, так как он «вырос, каждый день просматривая словарь Палласа на коленях у дедушки. Однажды он развернул наш фамильный герб и рассказал нам много интересного о нем. Например, что мы получили это от короля... Когда мне исполнилось 18 лет, родители отправили меня голосовать на выборах в 1998 году... Я написал в бюллетене, что Отто Габсбург – король!... мои предки воевали за императора на протяжении трех поколений, пока наконец не получили дворянство в 1727 году» (Akik visszaállítanak...). Коллективная историческая память в современных обществах создается «различными субъектами, включая нации, религиозные группы, местные сообщества и семьи» [Minarova-Banjac 2018, p. 4].

Монархисты могут в такой классификации быть отнесены к двум последним сегментам, так как монархические идеи возможно воспринимать как форму гражданской, политической и в значительной степени идеологизированной религии, передаваемой как на уровне сообщества, так и воспроизводимой в форме семейной памяти. Модель развития монархической памяти в Венгрии может быть описана через исследовательскую оптику, предложенную М. Хавасом, полагающей, что «демонстрация солидарности часто осуществлялась путем сознательного или бессознательного повторного присвоения или, другими словами, “ретерриториализации” и “детерриторизации” коллективной памяти. Демонстрация солидарности, как явной, так и скрытой, осуществляется как коллективами, так и отдельными людьми и проявляется бесконечно: от транснационального “заразного” протеста до переноса и реадаптации культурных форм» [Hawas 2019]. Такой вектор развития исторической памяти в рамках венгерского монархизма, вероятно, свидетельствует о том, что его мемориальная культура относится к числу «живых» [Choi, Liu, Mari, Garber 2023], так как формируется в результате неформального общения между людьми как носителями памяти.

Мемориальная культура монархизма и политическая ностальгия. Монархическая версия исторической памяти в Венгрии связана с тенденциями усиления популизма, которые на современном этапе носят общеевропейский характер. Даниэле Арчибуджи и Марко Челлини, комментируя усиление популизма, подчёркивают, что «популистский подъем, свидетелями которого мы стали в последние годы, может быть симптомом... нового восстания масс. Бунт направлен не столько против самой сути демократической формы правления, сколько против тех элит, которые не смогли поделить преимущества с народом» [Archibugi, Cellini 2018]. В этом контексте мемориальная культура современного венгерского монархизма активно использует ресурсы ностальгии. Монархисты умело апеллируют как к восстановительной, так и к рефлексивной ностальгии [Boym 2001].

В рамках первой монархическое восприятие истории характеризуется «попыткой защитить абсолютную истину, представленное принятыми нарративами» [Firth 2017, p. 155], которые могут иметь ограниченное влияние в рамках монархической культуры контрпамяти. Рефлексивная ностальгия монархизма в рамках современной исторической политики «пытается поставить под сомнение абсолютную истину, признавая несовершенство нарратива и то, что прошлое невозможно восстановить» [Firth 2017, p. 155]. Вместе с тем современный монархизм не следует ограничивать только идеями восстановления власти Габсбургов, так как монархисты в Венгрии «заявляют, что хотят не восстановления Габсбургов, а восстановления королевства» (Élő monarchizmus).

Габсбурги в монархической мемориальной культуре подвергаются идеализации, в рамках

которой утверждается, что «правление Дома Габсбургов в Венгрии было полностью легитимным, так как не было никаких случаев тирании или угнетения» (Reflexiók 1848/49...). В рамках коллективной памяти монархисты стремятся игнорировать такую категорию, как «этничность», подчеркивая, что исторически Габсбурги были королями всех подданных вне зависимости от их национальной принадлежности (Egy elfelejtett...). Золтан Пето, наряду с другими монархистами, полагающими, что только история Венгрии как королевства предлагает современному обществу приемы «наших корней, наших собственных традиций права» (A magunk...), формируя положительный образ монархии, указывает на ее незначительное присутствие в публичных и общественных пространствах современного общества, так как, получая образование в государственной школе, венгры «узнают о принципах, которые никто никогда не реализовал в жизни, все больше чувствуя, что демократия не работает ни в теории, ни на практике» (Akik visszaállítanak...), что вынуждает их делать выбор в пользу монархии. В такой ситуации монархия в коллективной памяти подвергается последовательной идеализации.

Инструментализация истории в монархической мемориальной культуре. Венгерские монархисты, конструируя образы прошлого, фактически инструментализируют историю, настаивая, что «с венгерской точки зрения 1867 год стал кульминацией успехов. Год формирования венгерского правительства во главе с графом Дьюлой Андраши и год коронации, средневековой по внешнему виду, но не в смысле устаревания, а в смысле патины, так как “каждый, кто видел это, запомнит это”... Ференц Йожеф и его венгерский народ наконец нашли друг друга» (Keserű V...).

Такая версия мемориальной культуры основана не только на идеализации монархии, но и на национализации монархического наследия и его интерпретации через призму венгерской этничности. В рамках венгерской монархической мемориальной культуры соглашение 1867 года подвергается, таким образом, последовательной идеализации, так как именно оно, по мнению монархистов, «открыло беспрецедентный успешный этап в венгерской истории, принесло экономическое процветание и социальное развитие, так как страна стала равноправным партнером мощной конфедерации государств, “тысячелетние” границы которой защищала объединенная армия, лишь в незначительной степени финансируемая венграми. Внутренняя политика была совершенно независимой, что гарантировало господствующее положение венгров» (Keserű VI...).

История монархии подвергается не только положительной мифологизации, но и последовательной национализации, наделяясь атрибутами национального государства, хотя фактически Империя Габсбургов таковым не являлась. Монархисты, правда, и не отрицают того, что склонны манипу-

лирование историй, формируя политически и идеологически необходимые ее образы, подчеркивая, что сам институт монархии возник «до эпохи современного национализма... и мы действительно не можем считать королей сыновьями какой-либо нации» (Károly lotaringiai...), что, впрочем, не мешает им активно национализировать Габсбургов, интегрируя их наследие именно в венгерские контексты.

Монархическая мемориальная культура достаточно вольно оперирует широким спектром понятий: «империя», «монархия», «нация» и «национализм», – игнорируя существующие между ними противоречия. В таком восприятии истории особое значение обретает коллективная память о коронации в 1916 г. Карла – последнего императора. Комментируя роль и значение этого события в коллективной памяти, венгерские монархисты настаивают на том, что именно тогда «на коронационной мессе страна и политическая нация визуализировались всеми присутствующими одновременно. Коронация была одновременно религиозным обрядом инициации и политическим актом, символизирующим и в то же время создающим национальный консенсус» (Lassú olvadás...).

Современная мемориальная культура в ее монархической версии основана на последовательной критике альтернативных, немонархических, восприятий и интерпретаций истории. Монархисты как участники войн памяти и мемориальных конфронтаций со своими идеологическими и политическими оппонентами обвиняют их в том, что, «ненавидя и отчуждая общее прошлое с Габсбургской монархией», они «превращают венгерскую историю в бесплодную череду бесконечной борьбы за свободу, одновременно лишая всю национальную память нескольких столетий общего

успеха... понимаемая таким образом венгерская история столь же усечена и искажена, как, например, словацкий национальный миф, основанный на идее о тысячелетнем венгерском гнете» (Mit adtak...).

Выводы

Монархизм в современной исторической политике – это форма исторического воображения. Монархические версии исторической памяти, основанные на актуализации монархического, занимают важное место в национальном историческом опыте. Такие формы носят явно альтернативный характер, радикально отличаясь от коллективных памятей, основанных на гражданской идентичности. В контекстах развития альтернативных видений прошлого, вдохновляемых монархическими интеллектуалами, монархия является объектом постоянной идеализации и позитивной мифологизации.

В такой ситуации историческое воображение и попытки реконструировать прошлое приобретают ревизионистский характер. Следовательно, подобные версии исторической памяти характеризуются альтернативным характером, ставящим под сомнение ценности национализма, связанные с республиканским опытом. Современные монархисты могут выступать критиками республиканских политических идеологий и, следовательно, апологетами монархического прошлого. Монархические формы исторической памяти необходимо интерпретировать через призму политической реакции. В этой логике коллективная память выступает в качестве защитного механизма, предлагающего «новые» версии истории, построенные на парадигме исторического ревизионизма, склонного к пересмотру прошлого.

Материалы исследования

A magunk... – *A magunk* alatt vágott ág. URL: <https://monarchista.blogspot.com/2023/12/a-magunk-alatt-vagott-ag.html>.

A Magyar... – *A Magyar* republikanizmus érvénytelensége. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/151>.

Akik visszaállítanak... – *Akik visszaállítanak* a királyságot Magyarországon. URL: https://index.hu/belfold/2014/12/07/akik_visszaallitanak_a_kiralysagot_magyarorszagon.

Egy elfelejtett... – *Egy elfelejtett* születésnap. URL: https://monarchy.blog.hu/2021/01/18/a_szuletesnaprol.

Élő monarchizmus – *Élő monarchizmus*. URL: <https://demokrata.hu/magyarorszag/elo-monarchizmus-77141>.

Harcuk... – *Harcuk* a miénk! URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/156>.

Károly lotaringiai... – *Károly lotaringiai* herceg a dinasztia szolgálatában. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/679>.

Keserű V ... – *Keserű*, de egészséges: Adalékok Habsburg uralkodóink mai megítéléséhez. V. rész (1849–1867). URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/671>.

Keserű VI ... – *Keserű*, de egészséges: Adalékok Habsburg uralkodóink mai megítéléséhez. VI. rész (1867–1918 és tovább). URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/676>.

Lassú olvadás... – *Lassú olvadás* – gondolatok a koronázási centenárium kapcsán. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/665>.

Mit adtak... – *Mit adtak* nekünk, magyaroknak a Habsburgok? URL: <https://monarchista.blogspot.com/2023/09/mit-adtak-nekunk-magyaroknak-habsburgok.html>.

Mit jelent... – *Mit jelent* nekünk ma Mária Antónia? URL: <https://monarchista.blogspot.com/2023/10/mit-jelent-nekunk-ma-maria-antonia.html>.

Reflexiók 1848/49... – *Reflexiók 1848/49* forradalmisága kapcsán. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/667>.

Trianon... – *Trianon*; seb a lelkeken. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/612>.

Vissza... – *Vissza a királysághoz!* – Köztársaságaink. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/262>.

Библиографический список / References

Ágh 2016 – *Ágh A.* Cultural War and Reinventing the Past in Poland and Hungary: The Politics of Historical Memory in East-Central Europe // *Polish Political Science Yearbook*. 2016. Vol. 45, issue 1. P. 32–44. DOI: <http://dx.doi.org/10.15804/pps2016003>.

Archibugi, Cellini 2018 – *Archibugi D., Cellini M.* How dangerous is populism for democracy? // *Global-e*. 2018. Vol. 11, issue 21. URL: <https://globalejournal.org/global-e/april-2018/how-dangerous-populism-democracy>.

Boym 2001 – *Boym S.* The Future of Nostalgia. New York: Basic, 2001. 404 p.

Choi, Liu, Mari, Garber 2023 – *Choi S.Y., Liu J.H., Mari S., Garber I. E.* Content analysis of living historical memory around the world: Terrorization of the Anglosphere, and national foundations of hope in developing societies // *Memory Studies*. 2023. Vol. 16, issue 2. P. 333–351. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1750698021995974>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yyidju>.

Firth 2017 – *Firth B.W.* Nostalgia, memory and History teaching and learning // *Yesterday and Today*. 2017. No. 17 [11]. P. 154–160. URL: https://repository.nwu.ac.za/bitstream/handle/10394/26119/Y%26T_2017%2817%29_8_Firth.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Hawas 2019 – *Hawas M.* The Politics of Nostalgia: Memory Restructuring in the Eastern Mediterranean // *Global-E*. 2019. Vol. 12, issue 15. URL: <https://globalejournal.org/print/pdf/node/2897>.

Karner 2013 – *Karner Ch.* The Use and Abuse of Memory: Interpreting World War II in Contemporary European Politics. London; New York: Routledge, 2013. 290 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351296564>.

MacMillan 2008 – *MacMillan M.* The Uses and Abuses of History. London: Viking, 2008. 208 p.

Minarova-Banjac 2018 – *Minarova-Banjac C.* Collective Memory and Forgetting: A Theoretical Discussion. Bond University: Centre for East-West Cultural & Economic Studies, 2018. 41 p. URL: https://www.academia.edu/36203023/Collective_Memory_and_Forgetting_A_Theoretical_Discussion.

Olick 2016 – *Olick J.K.* The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago: University of Chicago Press, 2016. 496 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago%2F9780226386522.001.0001>.

Rieff 2017 – *Rieff D.* In Praise of Forgetting: Historical Memory and Its Ironies. New Haven: Yale University Press, 2017. 160 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=7a0ODAAQBAJ&hl=ru>.

Rosenhaft 2019 – *Rosenhaft E.* Europe's Melancholias and the Crisis of Multidirectional Memory // *Global-e*. 2019. Vol. 12, issue 8. URL: <https://globalejournal.org/global-e/february-2019/europes-melancholias-and-crisis-multidirectional-memory>.